

Один человек смеялся с урчанием в голосе, находясь на дирижабле, его волосы развевались на ветру.

- Кекеке...

Он был адмиралом четвертого флота Человеческой Империи Минамото Дайске. Он поднялся до своего нынешнего положения после нескольких сомнительных достижений, которые остаются предметом споров по сей день.

Он называл себя тактиком, но когда представлялся, то говорил, что его успех состоит в том, что он прочитал так много книг о войне, что его голова наполнена "Тремя Стратегиями Хуан Шигуна (1)" и его кишки были способны ответить на что угодно. Тем не менее, его стратегии были однотипными и неприятными, и, что хуже всего, они приводили к большим жертвам. Если бы было еще что-то, достойное упоминания, так это то, что он был призван. Он был призван из Японии, как можно было догадаться по его имени, но являлся ли он японцем или нет, - также было темой дебатов. По слова призванного из Японии, который говорил с ним, весь словарный запас Минамото был ограничен словами "Йош!" и "Хай!".

Несмотря на все эти плохие слухи о нем, Минамото действительно был могущественным фехтовальщиком. Его длинные волосы дико развевались на ветру, что в сочетании с его криками, больше свойственными сумасшедшим, которыми сопровождали каждый взмах его катаны, то он выглядел как воплощение самого Злого Яши (2). Он - фигура, которая навевала ужас не только на врагов, но и на союзников. Именно этот Минамото прибыл на вершину хребта Харупая, выполняя важную миссию по уничтожению Врага Мира. Он наблюдал за Сончулом, начав бормотать себе под нос:

- Ммм... Сидеть на пике одному в столкновении с массивной армией... Разве это не "Стратегия Пустого Форта (3)" Чжугэ Ляна?

Его стратегический ум начал работать в ускоренном режиме, но концентрация длилась недолго. Главнокомандующий войсками, призванными уничтожить Врага Мира, Дмитрий Медифф, вызвал каждого командира флота на палубу своего флагмана, Андрагоры. Минамото был недоволен, но у него не было иного выбора, кроме как повиноваться.

Минамото продолжал ворчать, когда взошел на миниатюрный паром, чтобы тот доставил его на палубу Андрагоры. Другие командиры флота были также собраны на палубе для обсуждения стратегии. Глава флота, Дмитрий, посмотрел каждому командиру в глаза, прежде чем серьезно заговорить.

- Согласно отчетам, сила Врага Мира значительно превосходит наши ожидания. Мне не нужно объяснять, какая сила способна отогнать сто тысяч демонов. Итак, нам нужно будет найти способ противостоять Врагу Мира, и этот вопрос предельно серьезен.

Дмитрий посмотрел на каждого из командиров после своего вступительного слова. Все молчали. Это было связано с тем, что никто из них не мог предложить хорошего решения. Их

противник был монстром среди монстров, который не спеша добрался до армии из сотен тысяч демонов и одним ударом, войдя в их ряды, уничтожил их командира. Взгляд Дмитрия переместился на Минамото, который был последним. Минамото был полон предвкушения, поскольку он готов был представить тот план, что только что придумал, и лишь обдумывал, как его выразить словами. Но Дмитрий тактично избегал его взгляда. К сожалению, Минамото этим было сложно обескуражить.

- Главный командир, у меня есть хорошая идея.

Дмитрий ненадолго потерял контроль над своим лицом, демонстрируя эмоции.

"Какая глупость пришла в голову этого сумасшедшего ублюдка на сей раз?"

Дмитрий не хотел давать ему слова, но Минамото все еще был одним из командиров флота, а потому ему не осталось ничего, кроме как вздохнуть и сказать прямо:

- Просвети нас.

- Как я вижу, Сончул использует Стратегию Пустого Форта.

- Я вижу. Это блестящее замечание, - сухо сказал Дмитрий и поаплодировал, прежде чем отвернуться.

- Но я еще не все сказал!

- А тебе есть что еще сказать? Похоже, я допустил ошибку.

Лицо Дмитрия продолжало ярко демонстрировать, что он больше не хотел слышать то, что собирался ему сказать мужчина, но ни один из этих сигналов не достиг глаз Минамото.

- Единственный способ избежать попадания в ловушку Стратегии Пустого Форта, это сбросить его вниз, не давая ему и мгновения передышки.

Дмитрий начал разговор с другими командирами, игнорируя его и даже закрывая глаза и делая вид, что спит, пока Минамото говорил, но речь последнего продолжалась, независимо от обстоятельств. Когда терпение Дмитрия достигло своих пределов, старший помощник появился точно чудо.

- Позвольте доложить!

- Что случилось? - Дмитрий радостно приветствовал появление помощника, но Минамото,

казалось, продолжал бормотать, не обращая внимания на произошедшее.

Главнокомандующий быстро отошел от Минамото на приличное расстояние быстрым шагом, сделав помощнику знак, что он может говорить.

- Враг Мира ушел!

- Что?!

Димитрий немедленно сместился, чтобы увидеть то место, где недавно сидел Сончул. Он ушел. Сончул, который сидел здесь как зверь в клетке зоопарка, просто исчез.

- Настало время атаковать! Командир Медифф!

Минамото подошел ближе и продолжил говорить свои глупости. Димитрий вздохнул, указывая пальцем на вершину хребта:

- Тогда иди сам. Никто тебя не остановит.

Минамото только теперь обнаружил, что Сончула больше нет. Его мозг немедленно начал просчитывать миллионы стратегий войны, о которых он только читал в своих книгах.

- Это... Ловушка Сончула! Мы не должны его преследовать!

* * *

Скалистая долина была заполнена странными и причудливыми скалами.

Сончул, который расположился на какой-то поляне, скрытой скалами и их тенями, интенсивно занимался созданием портретов. Темой всегда была Вестиар, но Сончул не имел опыта в изобразительном искусстве. Он попытался скопировать образец рисунка, оставленный Вестиар, но, в конце концов, все его попытки стали частью абстрактного искусства.

- Проклятье!

Сончул отбросил очередной неудавшийся портрет, который он сам не мог идентифицировать и откинулся на валун. Когда он собирался передохнуть, Бертелгия выскочила из его кармана.

- В безопасности ли теперь линия фронта с Демоническим Царством?

Сончул, который смотрел на пепельное небо сквозь щель между скалами, слегка наклонил голову и кивнул.

- Это главный флот Человеческой Империи, самопровозглашенные защитники человечества и его союзников. Они, возможно, выдвигали всевозможные оправдания, чтобы отложить развертывание своих войск, но теперь, когда они появились в Царстве Демонов, они не должны просто отворачиваться, когда будут видеть опасность своими глазами.

Единственная причина, по которой Сончул решил изменить свое местопребывание, состояла в том, что он мог видеть, что баланс между людьми и демонами был восстановлен. У него больше не было причин действовать в качестве живого барьера. Сончул принял быстрое решение и мгновенно исчез.

Однако перед ним стояло большое препятствие. Сончул посмотрел на портрет Вестиар, который он приколол к скале, уставшими глазами.

- Эта проклятая женщина... Она дала мне это ужасно скучный квест.

Независимо от того, как много он рисовал, он не мог создать даже один достойный портрет. Ни один из них не был принят, а ему предстояло нарисовать аж 33. Будущее ему виделось очень мрачным.

- Ты так хорош в приготовлении пищи и Алхимии, но, похоже, что твои художественные способности просто ужасны.

Бертелгия заглянула в скомканный эскиз Сончула, на котором Вестиар была больше похожа на гоблина.

- ...

Сончул больше ничего не сказал. Он безучастно смотрел на бегущие по небу облака в просвет между скалами. Прошло много времени, пока он не услышал шелест в скалах, который донес до его слуха ветер. Сончул, отдыхавший с закрытыми глазами, повернул голову и открыл глаза. На его губах появилась слабая улыбка.

Бертелгия рисовала что-то. Она держала карандаш между двумя страницами, а рисунок прижала камнем, и таким образом что-то царапала на листочке.

"Похожа на ребенка, что играет с карандашом".

Сончул внезапно встал со своего места и украдкой взглянул на то, что делала Бертелгия. Его глаза вскоре расширились от шока.

- Э...Это... ?!

Детальный эскиз, который не мог сравниться с тем, что ранее рисовал Сончул, предстал перед ним на странице.

- Ах, как тебе это?

Бертелгия осторожно двигалась, чтобы карандашом наносить тонкие линии, которые превращались во взъерошенные волосы Вестиар. Это была техника, которую Сончул никогда не смог бы выполнить ни в этой жизни, ни в следующей. Он ждал, пока она не закончит рисунок, закрыв рот.

Эскиз вскоре был завершен.

- Та-да! - Бертелгия поднялась высоко в воздух, чтобы полюбоваться своей работой, но казалось, что ей рисунок не понравился.

- Хм, пропорции выглядят не совсем правильными. Должно быть, я растеряла свои навыки, так как давно этим не занималась, - Бертелгия оттолкнула камень, который удерживал бумагу, и позволила ветру унести рисунок. Сильная рука грубо схватила летящую страницу.

- ...

Это был Сончул.

"Как и ожидалось, ее навыки просто ненормальные".

- Что ты делаешь с этим рисунком? Я просто играла, не смотри на него! Он даже не закончен!

Бертелгия попыталась возразить высоким голосом, но Сончул не смягчился, подняв эскиз перед портретом Вестиар. Работа исчезла, когда в его глазах появились блестящие письмена, едва лишь стоило ему так поступить.

[Ты хорошо справился. Что ты чувствовал, когда рисовал меня? Прогресс: 1/33.]

Квест принял рисунок.

"Это стало неожиданным благом".

Если бы Вестиар приложила какие-нибудь усилия, квест был бы настроен так, чтобы принимались только рисунки Сончула, но это был квест, созданный на скорую руку. Возможно,

было бы слишком утомительно даже для Вестиар собирать сложную формулу для квеста, который она сделала из злости, предоставляя в награду только единицу Интуиции. Это потребовало бы больших усилий, проверить след души между объектами, например, чтобы исключить знакомого из квеста, чтобы проверить истинность создателя рисунка.

"Эта женщина, должно быть, не представляла, что появится человек, желающий рисовать картины для меня".

Какова бы ни была причина, было найдено решение проблемы, которая преследовала его все это время.

- Бертелгия.

Сончул говорил сдержанным тоном. Бертелгия ощутила смутное предчувствие и ответила дрожащим голосом, напрягшись всем телом:

- Хм...?

- Похоже, что пришло время тебе отработать свое содержание.

- А? Но со мной не связано никаких расходов. Я - живая книга, как ты ясно можешь видеть.

- Тогда тебе придется оплатить услуги няни.

- Это еще кто о ком заботится!

Бертелгия решительно пыталась отказаться, но и Сончул не собирался отступить. Вскоре она стала рабой Сончула.

- Даже не думай о том, чтобы расслабиться в создании оставшихся 32 портретах.

- Ты слишком...

Бертелгия продолжала жалким голосом сетовать, когда рисовала. В то же время, говоря это, Сончул удобно растянулся на валуне.

- Не Волнуйся, я всегда выплачиваю свои долги. После этого я окажу тебе одну услугу.

- Серьезно? Я очень злопамятна, так что не отказывайся от своих слов позже.

Бертелгия дошла до того, что записала обещание Сончула на свои страницы.

[5-я Эра. Солнце в Тридцать Девятом Голубом Драконе. Луна в Облачной Ведьме. Восемнадцатый день. Сончул пообещал оказать мне одну услугу.]

- Поскольку ты дал обещание, почему бы не дойти до присяги? - Бертелгия, которая записала обещание Сончула с указанием времени и даты на уголке своей страницы и задала вопрос.

- Если ты говоришь о клятве, то я уже ограничен такой штукой, - говоря об этом, Сончул указал на свою грудь.

- В самом деле? С кем?

- Не могу сказать. В любом случае я сдержу свое обещание, если закончишь рисунки.

- Хорошо! Хорошо! Я нарисую это!

Скрип! Скрип!

Бертелгия снова нарисовала портрет Вестиар на чертежной бумаге. Когда на листе стало проступать красивое лицо Вестиар, Бертелгия снова заговорила:

- Эта женщина. Она очень похожа на мою маму.

- В самом деле? Ты не пытаешься сказать, что ты дочь Вестиар или что-то подобное?

- Моя мама - человек. Эта женщина - Высший Эльф. Как она может быть моей матерью, когда их расы совершенно разные?

- ...

- Папе, должно быть, очень понравилась эта женщина.

- Это правда?

- Да, папа следовал за Семейю Героями и примкнул к ним, когда был моложе. Царство Демонов, Море Деревьев, Подземный Мир, Земля Мертвых, Плавающий Архипелаг и т.д. Здесь и там.

- Вот почему он называл себя Восьмым Героем?

- Возможно, поэтому, но Семь Героев никогда не считали его одним из них. Они обращались с ним, как с инструментами, которые они выкидывали, когда встречали более подходящие.

"Это очень печально".

Сончул вспомнил квест Экхарта, который очень сильно подчеркивал свое имя Восьмого Героя.

"Как же жалко отрицать товарищество, хотя они сражались с одними и теми же врагами".

Судя по словам Бертелгии, они, казалось, знали друг друга на протяжении десятилетий, и все же казалось, что его не считают товарищем.

- Вот, все сделано, - мягко сказала Бертелгия, когда отпустила своими страницами карандаш и взлетела в воздух. Портрет Вестиар, взгляд которой мечтательно смотрел на фронт, остался на ее месте. Затем Бертелгия взглянула на свой рисунок, продолжая говорить. - В любом случае, моя мама была красивее.

Сончул слегка улыбнулся, когда поднял картину и положил ее поверх образца. Картина растаяла, а перед его взглядом сложились яркие буквы:

[Ты уже привык к моей внешности? Не поддавайся ее очарованию слишком сильно. Если ты установишь слишком высокие стандарты, то никогда не сможешь жениться! Прогресс: 2/33.]

- ... Говорит кусок дерьма...

Сончул планировал первым из Семи Героев убить Саджатора, но решил как следует подумать о пересмотре своих планов. Однако даже эти мысли быстро выветрились. Странная мысль пришла ему в голову в этот краткий миг безмятежности. Сколько времени прошло с тех пор, как он оставил задачу, предназначенную ему другим? Восемь лет? Нет, должно было пройти не менее десяти лет. Бертелгия, которая превратилась в надежного компаньона, была занята движениями своего тела, рисуя очередной портрет.

Скрип! Скрип!

Звук карандаша, порхающего по странице, был единственным звуком, соседствующим с дуновением ветра. Сончул почувствовал поток времени, пока оба его глаза были закрыты. В его голове мелькали лица бесчисленных людей и пейзажей, оставивших в его памяти следы. Голос энергичной девушки можно было услышать в темноте.

- Ах, этот раб - глава сил повстанцев, утверждающий, что пришел из другого мира? А? Не глава, а правая рука? В любом случае он не мой тип. Разве у тебя есть силы в этих тонюсеньких руках?

Как только он вспомнил этот особенный голос, он почувствовал затяжную боль, как кинжал, глубоко воткнувшийся в его грудь. Его дыхание сразу сбилось и оборвалось. Карандаш, используемый для создания портрета, перестал двигаться.

- Ты увидел призрак во сне? - прямо спросила Бертелгия.

- Нет.

Сончул глубоко вздохнул и покачал головой.

- Ничего такого.

Он сказал так, но его сердце все еще колотилось в груди, и Крест Клятвы, впаянный в его грудь, излучал чистый свет, смешивающийся с его густой кровью.

1. Три стратегии Хуан Шигуна (Ши-гуна) (кит. trad. 孫子兵法, упр. 孙子兵法, пиньинь: Huáng Shígōng sān lǜè) — один из семи классических военных трактатов Китая.

Трактат состоит из 3 частей, расположенных по уровням важности, в каждой из которых описан стиль управления. В нём утверждается, что в определённых ситуациях необходимо применять каждую из этих стратегий. Основное внимание уделяется административному контролю, а также гражданскому управлению; вопросы тактики почти не затрагиваются.

Основные идеи, предлагаемые в работе, следующие:

- 1) Применение в управлении как жёстких, так и мягких методов.
- 2) Действие должно основываться только на текущем положении дел. Командующий должен быть готов быстро менять свои планы при изменении обстоятельств.
- 3) Необходимо оценивать личные качества и способности подчинённых, которым поручаются задания.

2. 卍 - Яша. Он же индийский Якша, может быть безобидным лесным демоном/духом - "Хозяин леса", а может быть вампиром-людоедом, несущим божественную кару. Маска на древних изображениях ближе к Шиндзя с выступающими клыками и рогами:

<http://tl.rulate.ru/book/2735/387719>